

Многоликая модернизация

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАЛМЫЦКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Л. В. Намруева

Аннотация: В статье рассматриваются особенности модернизации социальной сферы монгольского и калмыцкого обществ. На основе данных статистики и вторичного анализа показаны изменения в системах образования, здравоохранения.

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 13-13-08001 а(р).

Ключевые слова: монгольские народы, социокультурное измерение модернизации, образование, международное сотрудничество, здравоохранение, урбанизация, миграция.

В сопоставительных исследованиях калмыцкого и монгольского обществ доминируют исследования исторического и филологического направления. Практически отсутствуют работы, отражающие современные социальные проблемы, необходимость и актуальность которых востребована временем. Довольно часто можно слышать ура-патриотические высказывания об особом духе, миссии монголоязычных народов, которые основываются на материале прошлых эпох и не подкреплены анализом настоящей действительности. Для того, чтобы не оказаться среди аутсайдеров мирового развития, необходимо глубоко изучать, объективно анализировать современные социальные процессы, происходящие в Калмыкии и Монголии.

Одним из первых, кто сопоставил отдельные показатели жизни населения двух современных монгольских народов, имеющих общие этногенетические и культурные корни, но проживающих в разных государствах, на расстоянии многих тысяч километров друг от друга, в различных социально-экономических условиях, является В. В. Грайворонский, ве-

---

Намруева Людмила Васильевна - кандидат социологических наук, доцент, руководитель отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

дущий российский монголовед, главный научный сотрудник ИВ РАН (Грайворонский, 2009). В рассматриваемой статье он анализирует индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в России, Калмыкии и Монголии в 1999–2005 гг. Насколько нам известно, попытки рассмотреть социальные аспекты модернизационных процессов на рубеже XX–XXI вв. в Калмыкии и Монголии также не предпринимались. Подобные научные исследования необходимы для определения стадии, фазы модернизации, анализа ее социокультурных измерений, что позволит определить место конкретного региона во всеобъемлющих модернизационных процессах, возможности влиять на процесс формирования новой модели развития.

В отношении модернизации используют три основных значения. В первом, наиболее общем, модернизация — синоним всех прогрессивных изменений, когда общество движется вперед соответственно принятой шкале улучшений. Выбор между оседлым и кочевым образом жизни калмыцкого и монгольского народов привнес глубокие качественные трансформации социально-экономического и культурного пространства этих народов. Второй смысл, который вкладывается в данное понятие, тождественен «современности», т. е. означает комплекс экономических, социальных, политических и культурных трансформаций, происходивших на Западе с XVI в. Прошрое столетие для калмыцкого и монгольского народов — век непрерывной модернизации, в результате которой их экономика, политика, социальная и духовная сферы претерпели существенные преобразования. Изменилась структура экономик, появились промышленные предприятия, была создана и быстро развивалась добывающая промышленность, в аграрном секторе происходили кардинальные изменения, все это определило перемены и в иных сферах общественной жизни. Оригинальность модернизации калмыцкого и монгольского обществ заключается в сохранении и возрождении ценностей, традиций и обычаев этносов в условиях трансформации. Третье значение термина «модернизация», используют в отношении развивающихся стран, оно характеризует их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые существуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального пространства. В этом случае понятие «модернизация» описывает движение от периферии к центру современного общества и определяется как «догоняющая модернизация» (Федотова, 2005; Ламажаа, 2009: электр. ресурс; Соколова 2012). В этом движении могут быть сопоставимы со странами-лидерами формальные макроэкономические и социальные показатели (объем ВВП, уровень гра-

мотности, продолжительности жизни и т. п.). В отношении калмыцкого и монгольского населения можно воспользоваться точными характеристиками, данными А. И. Яковлевым относительно модернизации Востока, что они продолжают жить во времени до Модерна, «сохраняя и воспроизводя привычное традиционное мировосприятие и мировоззрение, хотя при этом пользуются «игрушками Модерна» в виде автомобилей, ноутбуков и мобильных телефонов». На примере этих народов можно рассмотреть «двухколейную» модель развития не только в экономике, возникновение симбиоза «очагов» постиндустриального общества и устойчивой традиционности» (Яковлев, 2012: 158).

В данной статье мы проанализируем отдельные социальные показатели (образование, здравоохранение, урбанизация), свидетельствующие о модернизационном развитии исследуемых регионов. Мы не планируем сравнивать индикаторы развития, так как не сопоставимы масштабы: Монголия представляет самостоятельное государство, а Калмыкия является одним из субъектов Российской Федерации; население Монголии составляет 2,8 млн человек, а Калмыкии — в десять раз меньше. Поэтому в рамках статьи только очертим общие тенденции в развитии социальной сферы этих двух регионов, а именно: создание условий для свободного доступа к средствам существования (медицинские услуги) и средствам развития личности (образование, профессиональная подготовка).

Образование. Уровень образования является одним из критериев, по которому можно оценить уровень модернизации образа жизни представителей этнокультурной общности (Татарко, Лебедева, Козлова, 2006). В. В. Грайворонский в упомянутой выше статье отмечает, что и Калмыкия, и Монголия по уровню грамотности взрослого населения (в возрасте 15 лет и старше) в 2005 г. занимали достаточно прочные, высокие и очень близкие (около 98%) позиции и эта тенденция сохраняется в настоящее время (Грайворонский, 2009: 68). В 1990 г. уровень грамотности среди взрослого населения МНР достиг 95%. Если в постсоветский период образование в Монголии формируется и развивается преимущественно по законам рынка, то в Калмыкии действуют государственный университет и ряд негосударственных вузов. Если система высшего образования Монголии почти полностью существует за счет платного обучения, то в Калмыкии функционируют как бесплатная, так и платная форма получения высшего образования.

В. В. Грайворонский, анализируя показатели общей численности обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях в 1999 г.,

указывает, что Калмыкия (79%) существенно опережала Монголию (58%) и находилась на среднем общероссийском уровне (78%). Однако в последние годы Монголия сделала заметный шаг вперед (77,4% в 2005 г.), в то время как Калмыкия (72,9% в 2004 г.) допустила отставание не только от Монголии, но и от среднего общероссийского показателя (88,9%) (там же).

Анализ статистических данных Монголии демонстрирует увеличение числа обучающихся всех уровней с 654,2 тыс. чел. в 2002 г. до 729,6 тыс. чел. — в 2011 уч. году. Из них 505,4 тыс. чел. обучаются в общеобразовательных школах, 221,8 тыс. чел. являются студентами вузов и ссузов, в т. ч. 79,2 тыс. чел. обучаются в 108 частных учебных заведениях, 141,3 тыс. чел. — в 64 государственных. За последние годы реформирования наблюдается тенденция укрупнения (объединения) государственных и закрытия низкоконкурентных частных образовательных учреждений (Бадарев, 2013: 189).

Рассматривая данные основных показателей по образованию в Республике Калмыкия, можно наблюдать постепенное уменьшение количества обучающихся с 72755 чел. в 2001 г. до 49112 чел. в 2011 уч. году (Основные показатели образования..., Электр. ресурс).

Основная причина этого процесса связана со сложными демографическими процессами начала 1990-х гг., прежде всего уменьшением рождаемости. Вследствие этого значительно снизилась численность учащихся общеобразовательных школ с 55136 чел. в 2001 г. до 31764 чел. в 2011 уч. году. Также уменьшилось число учащихся в ссузах и учебных заведениях начального профессионального образования, соответственно на 25% и на 20%. Отметим такой положительный фактор, как тенденция увеличения численности студентов, получающих высшее образование. Так, в республике за анализируемый период студентов государственных вузов стало в 1,4 раза больше и в 2,7 раза больше — в негосударственных вузах. В 2001 г. в государственных вузах обучалось 7011 чел., а в 2011 г. их численность увеличилась до 9781. В 2001 г. в негосударственных вузах обучалось 1125 чел., а в 2011 г. их численность увеличилась до 3115. Это свидетельствует о возрастающей мотивации у населения Калмыкии в получении высшего профессионального образования.

Одним из основных показателей первичной модернизации является индикатор знаний, а именно доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22 лет (Лапин, 2012: 14). Проведенный выше анализ показал, что и в Калмыкии, и Монголии увеличивается численность молодых людей,

получающих образование в высших учебных заведениях. Следовательно, растут показатели индикатора знаний, что свидетельствует о наращивании модернизационных процессов в рассматриваемых регионах.

Отметим, что за последнее десятилетие активизировалось международное сотрудничество в области образования исследуемых регионов. Инициативная калмыцкая и монгольская молодежь получает высшее образование за пределами своей страны (в Европе, России, США, КНР, Турции, Индии и др.) Правительство России ежегодно выделяет для Монголии определенную квоту государственных стипендий. Кроме того, в г. Улан-Баторе функционируют филиалы ведущих вузов России, также и в г. Элисте действуют филиалы столичных вузов, которые дают молодежи возможность получения высшего образования и перевода в головной вуз.

Калмыцкий государственный университет активно сотрудничает со многими вузами Монголии, среди них Монгольский государственный университет (МонГУ), Ховдский государственный университет, Монгольский государственный сельскохозяйственный университет и др. С 2000 г. в рамках действия бессрочного протокола о сотрудничестве между КалмГУ и МонГУ студенты Калмыцкого госуниверситета ежегодно проходят языковую практику в Монгольском государственном университете, а студенты МонГУ — в Калмыцком госуниверситете. Только в 2011/2012 учебном году 19 студентов МонГУ стажировались в Калмыцком госуниверситете. В сентябре 2012 г. на стажировку прибыли 9 студентов МонГУ, а 12 калмыцких студентов отправлены на стажировку в МонГУ (Международная деятельность, Электр. ресурс)

Проведенный анализ уровня образования населения Монголии и Калмыкии на рубеже XX–XXI вв., позволяет констатировать, что уровень образования в республиках повышается, что свидетельствует об определенном уровне модернизации культуры их представителей.

Здравоохранение. С 1994 г. в Монголии введена страховая медицина. Государство взяло на себя расходы по страхованию детей, пенсионеров, инвалидов, матерей, имеющих детей до 3-х лет, которые в совокупности составляют около 60% населения страны. Кроме того, в условиях конкуренции в стране появилась обширная сеть коммерческих медицинских учреждений, оказывающих услуги на платной основе. Остро стоит проблема медицинского обслуживания в сельской местности, поскольку там преимущественное положение сохраняет государственный сектор. К достижениям переходного периода в системе здравоохранения Монголии

относятся: снижение материнской и младенческой смертности, развитие сети частных медицинских учреждений, снижение показателей по ряду инфекционных заболеваний, создание сети фондов и содействие в реформировании со стороны международных организаций — Азиатского банка развития, ВОЗ, ЮНИСЕФ и ряда стран-доноров (Бадараев, 2013: 190).

Кардинальные преобразования наблюдаются и в сфере здравоохранения Калмыкии. Министерство здравоохранения и социального развития Республики Калмыкия на протяжении ряда лет реализует региональную Программу модернизации. Ее приоритетными направлениями являются: улучшение качества оказания медицинской помощи женщинам и детям, в том числе детям с инфекционными заболеваниями и туберкулезом; мероприятия, направленные на повышение качества оказания первичной специализированной медицинской помощи, включая в первоочередном порядке оказание медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями в межрайонных центрах, расположенных в сельской местности. В рамках реализации Программы модернизации в республике вводятся новые объекты здравоохранения, внедряются новые методы диагностики и лечения, выделяются денежные средства на модернизацию материально-технической базы учреждений здравоохранения, на обеспечение стандартов оказания медицинских услуг и повышение доступности амбулаторной медицинской помощи, на информатизацию здравоохранения (Республика Калмыкия..., 2011 : электр. ресурс).

Процессы, происходящие в сфере здравоохранения Монголии и Калмыкии, а именно укрепление технической базы учреждений, повышение доступности медицинской помощи всем гражданам независимо от места жительства и социального статуса, включая самые современные методы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, свидетельствуют, что в республиках успешно развивается модернизация в такой жизненно важной сфере общества.

Урбанизация. Принято считать, что городские жители могут рассматриваться как представители более модернизированной группы, по сравнению с жителями села (Татарко, Лебедева, Козлова, 2006). Проанализируем данный признак модернизации общества.

В Монголии наблюдается ускорение урбанизации, внутренней миграции населения в города, в первую очередь в столицу — г. Улан-Батор, в которой практически проживает каждый второй житель страны. В переходное время у монголов значительно расширились возможности передвижения не только внутри страны, но и за ее пределами. США, развитые

страны Европы, Юго-Восточной Азии (Корея, Япония, Китай) и другие государства предоставляют гражданам Монголии безвизовый режим для въезда в их страну, что стало основным фактором трудовой и образовательной миграции для наиболее мобильной части монгольского населения. По данным органов статистики, более 100 тыс. граждан Монголии проживают за пределами страны, а по неофициальным данным эти цифры достигают 230 тыс. чел. (Бадараев, 2013: 190).

Подобные явления можно наблюдать и в Калмыкии. На фоне постоянного оттока сельских жителей, особенно калмыков, происходит их концентрация в столице региона, которая может привести к обезлюдению огромных территорий и сосредоточению политической, экономической и культурной жизни в столице (Намруева, 2009). Главным направлением внешних миграционных потоков является столица страны, ежегодно в эту сторону выезжают от 800 до 1000 граждан республики. Специалисты отмечают, что ни один из соседних регионов не может сравниться с этим показателем (Деев, 2009: 80). При помощи выездных заработков трудовые мигранты обеспечивают семьям хорошее питание, медицинские обслуживание, улучшение жилищных условий, приобретение товаров длительного пользования. Важная статья расходов — образование детей.

Одним из позитивных факторов трудовой миграции можно назвать приспособление мигрантов к современным процессам глобализации, модернизации и интеграции. Калмыцкие, монгольские жители, выезжающие за пределы родной земли, проявляют конкурентоспособность в принимающей среде, тем самым демонстрируя высокий адаптационный ресурс, выработанный тысячелетним опытом кочевого образа жизни. В отношении современных калмыков и монголов хотелось воспользоваться выводами, сделанными кыргызскими коллегами относительно своих соотечественников, которые, как калмыки и монголы, являются потомками кочевников. К. Исаев пишет, что современные кыргызы «как будто вернулись к кочевому образу жизни. К тому образу жизни, который благодаря своей мобильности, выносливости, открытости к новациям, огромному адаптационному потенциалу вновь берет на себя «спасительную» историческую миссию, давая возможность целому поколению преодолеть социально-экономические трудности» (Исаев, 2012: 26). В трудовой миграции потомков кочевников прослеживается позитивная тенденция, свидетельствующая о том, что обстоятельства вынуждают их адаптироваться в непривычных социальных условиях, чтобы включиться в новые

отношения, получить новые знания, умения, стать востребованными в сверхсложном современном мире (Намруева 2013).

Таким образом, проведенный анализ качественных преобразований в социальной сфере жизни калмыцкого и монгольского обществ дает основание утверждать, что здесь в настоящее время успешно развиваются и продолжают свое дальнейшее развитие модернизационные процессы с положительными последствиями, охватывая весь общественно-производственный организм, в котором население имеет определенный уровень образования и культуры, психологическую мотивацию, а также готово к восприятию новых технологий, техники, производственных отношений.

Список литературы:

Бадараев, Д. (2013) Модернизация монгольского общества: социальные аспекты // *Власть*. № 2. С. 189–191.

Грайворонский, В. В. (2009) Об уровне жизни населения Республики Калмыкия РФ и Монголии // *Мат. междунар. научн. конф-ции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посв. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13-18 сентября 2009 г.)*. В 2-х частях. Ч. 1. Элиста : ЗАОр «НАА «Джангар». С. 65–69.

Деев, С. Ю. (2009) Миграционные процессы в Республике Калмыкия (2003–2007 гг.) // *К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия. Материалы региональной научно-практической конференции*. Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар». С. 78–86.

Исаев, К. (2012) Миграционные процессы в современном Кыргызстане // *Социологические исследования*. № 10. С. 21–27.

Ламажаа, Ч. К. (2009) Теория модернизации и история Тувы [Электронный ресурс] // *Новые исследования Тувы*. №1–2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/111-modernization.html (дата обращения: 19.07.2013).

Лалин, Н. И. (2012) Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России // *Социокультурная эволюция России и ее регионов*. Сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф-ции (Уфа, 22-25 октября 2012 г.) / Институт соц.-полит. и правовых иссл-й Республики Башкортостан. Уфа : АН РБ, Гилем. С. 6–23.

Международная деятельность [Электронный ресурс] // *Калмыцкий государственный университет*. URL: http://www.kalmsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=145:2011-03-23-07-33-32&catid=54:2011-03-23-07-21-50&Itemid=86 (дата обращения: 19.07.2013).

Намруева, Л. В. (2009) Этническая культура калмыков в условиях модернизации общества // *Мат. междунар. научн. конф-ции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посв. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13-18 сентября 2009 г.)* В 2-х частях. Ч. 1. Элиста : ЗАОр «НАА «Джангар». С. 450–456.

Намруева, Л. В. (2013) Миграционные установки молодежи Калмыкии (по мате-

риалам исследования) // Вестник Калмыцкого университета 2013. № 2. С. 64–70.

Основные показатели образования (на конец года) (2012) [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. URL: http://statrk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statrk/resources/0183c0004cc72661a1b0e71cb077b59e/%2Fdigital%2Fregion13%2Fdoclib%2F%20%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.htm (дата обращения: 19.07.2013).

Республика Калмыкия: программа модернизации (2011) [Электронный ресурс] // Медицина РФ. № 7. URL: <http://medicinarf.ru/journals/703/8442/> (дата обращения: 19.07.2013).

Соколова, Г. Н. (2012) Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь–Россия // Социологические исследования. № 5. С. 3–12.

Татарко, А. Н., Лебедева, Н. М., Козлова, М. А. (2006) Роль модернизации образа жизни в трансформации этнической идентичности // Вопросы психологии. № 2. С. 157–167.

Федотова, В. Г. (2005) Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция.

Яковлев, А. И. (2012) Модернизация Востока и поиски модели развития // Восток (Oriens). № 4. С. 147–161.

Дата поступления: 19.07.2013 г.

MODERNIZATION OF THE KALMYK AND MONGOLIAN SOCIETIES AT THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES: SOCIAL ASPECTS

L. V. Namrueva

Abstract: Article is devoted to modernization features in the social sphere of Mongolian and Kalmyk societies. The changes in the systems of education and healthcare are shown on the basis of statistical data and the secondary analysis.

Keywords: Mongolian peoples, sociocultural dimension of modernization, education, international cooperation, healthcare, urbanization, migration.